

заглушило оппозицию государств Южной Германии и предрешило их вступление в войну на стороне Пруссии.

¹ Les Origines diplomatiques de la guerre de 1870/71. Recueil de documents publiés par le ministère des affaires étrangères. Paris, 1932. Т. 26. № 7793. Дальнейшие ссылки даются в тексте статьи. В скобках указан том и номер документа публикации.

Г. В. ВАСЮК

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 80—90-е гг. XVI в.

Конец XVI в. — один из важнейших периодов в социально-экономическом, политическом и духовном развитии Речи Посполитой.

В социально-экономической области наряду с ростом городов, зарождением капиталистического уклада усиливалось развитие фольварочно-барщинного хозяйства, росла феодальная эксплуатация крестьянства.

В политической области в это время более четко определилась наметившаяся после Люблинской унии тенденция к ослаблению центральной государственной власти и росту феодального партикуляризма. Власть в государстве постепенно переходит в руки крупных магнатов, имевших огромные латифундии на территории Великого княжества Литовского. Рост влияния крупной знати вносит элементы анархии в политический строй страны¹. Этому способствовало и возрастание роли повятовых сеймиков шляхты, особенно реляционных, ведущих к падению роли вального сейма. Кроме того, с 1589 г. либерум вето было признано обязательным условием принятия сеймовых постановлений².

В развитии духовной культуры конец XVI в. — это период позднего Возрождения, контрреформации и барокко. В сознании шляхты, господствующего сословия тогдашней Речи Посполитой, мощь и процветание государства все более связывается с католической церковью. Как следствие этого усиливается религиозная нетерпимость, которая углубляет раскол среди ведущих конфессий Речи Посполитой.

Католическая церковь к концу XVI в. прошла большой путь внутренних изменений и подтвердила свое главенствующее положение среди других конфессий. Уже в 70-е гг. окончательно ушла в прошлое идея национальной церкви с попыткой выборов духовенства шляхтой и передачи высшей церковной власти в государстве от папы королю, а также ликвидации celibата духовенства и причастия мирян хлебом и вином³. В 1577 г. Петровский синод признал постановления Тридентского собора обязательными для католической церкви Речи Посполитой. В соответствии с ним был проведен ряд реформ, укрепивших церковную дисциплину и способствовавших росту интеллектуального уровня католического духовенства. Так, в конце XVI в. среди высшей католической иерархии 21% составляли священнослужители с высшим образованием. Ни до, ни после данного периода такого большого количества высокообразованных священников здесь не было. В середине XVI в. этот показатель был в несколько раз меньше.

К концу XVI в., пользуясь падением роли центра, католическая церковь еще более усилила свои позиции в государстве. Польский король и великий князь Литовский по традиции оставался католиком, католические епископы занимали ведущие места в сенате. Возросло представительство католической знати в высших органах государственной власти. В периоды бескорольевья примас выступал в качестве интеррекса. В Великом княжестве Литовском важнейшее место в органах государственного управления по традиции занимал виленский епископ⁴.

Реформация не смогла подорвать экономическую мощь католической церкви. В очень ограниченных размерах была проведена секуляризация владений католического духовенства. Они в целом оставались довольно большими, особенно на территории Короны. Однако здесь имела место дифференциация церковных владений по воеводствам. Так, в Люблинском воеводстве духовенство имело 7% от общего числа деревень, тогда как в

Краковском 23% ⁵. В целом же польская католическая церковь владела 12% всех вотчин.

В Великом княжестве Литовском владения католической и православной церкви составляли 5%, а по некоторым данным 10% освоенных земель ⁶. Крупным земельным собственником был виленский епископ. Так, уже в середине XVI в. ему принадлежало 300 деревень, 16 местечек, 6 тыс. «дымов», в которых проживало 40 тыс. человек ⁷. На территории Виленского епископства было меньше парафий по сравнению с другими епископствами Речи Посполитой, что позволяло отдельной парафии получать больше доходов.

Существенно усилило католическую церковь укрепление на территории Речи Посполитой Ордена иезуитов, число членов которого быстро росло. Так, в период правления Сигизмунда III в Речи Посполитой насчитывалось свыше 1000 членов данного Ордена, из них 720 действовало в Великом княжестве Литовском.

По сравнению с католической церковью две другие христианские конфессии на территории Речи Посполитой — православие и протестантизм — находились в положении обороняющихся перед наступлением контрреформации. Что касается протестантизма, то времена его расцвета уже прошли. Со времени заключения Люблинской унии ему все более и более угрожала контрреформация. Положение осложнялось и тем, что в лагере протестантов не было единства. Не прекращалась борьба между кальвинистами и лютеранами, с одной стороны, и антитринитариями, с другой. При этом и в среде ариан возникали различные секты. Все больше представителей привилегированных сословий, испугавшихся общественного и доктринального радикализма литовских и польских «братьев» под воздействием католической пропаганды, оставляли лагерь реформации. Кроме того, магнateria и шляхта, которые трактовали реформационное движение как средство достижения экономических и политических целей, после их частичной реализации постепенно отходили от реформации. Реформационное движение утрачивало свою важнейшую социальную опору.

Однако протестантизм, понесший к концу XVI в. серьезные потери, представлял еще большую силу. Особенно сильное его влияние было на территории Великого княжества Литовского. Под конец XVI в. число кальвинистских сборов составляло здесь около 180, из них около 140 приходилось на воеводства Новогрудское, Виленское, Троцкое и Жмудь. В Минском воеводстве было 11, Брестском — 8, Витебском — 7, Полоцком — 5, Мстиславльском — 2 сбора ⁸. Кальвинисты имели четкую структуру. В организационном плане на территории Великого княжества Литовского она состояла из 6 дистриктов. Протестантизм здесь пользовался мощной поддержкой Радзивиллов биржанской линии. Кроме того, протестанты сохраняли свое влияние в органах государственной власти. Так, в 1569 г. в Великом княжестве Литовском из 21 светского сенатора 14 были протестантами. В 1596 г. их было десять, а католиков девять ⁹.

Православие на территории Речи Посполитой в отличие от протестантизма имело длительную историю и традиции. К концу XVI в. его исповедовало подавляющее большинство населения Великого княжества Литовского и земель Короны, расположенных на Украине. В организационном плане православная иерархия после раскола в 1458 г. единой древнерусской митрополии на две — Московскую и Киевскую — подчинялась константинопольскому патриарху.

К концу XVI в. на территории Речи Посполитой насчитывалось 10 православных епископий. Крупными центрами православия наряду с Киевом были Вильно, Полоцк, Львов, Луцк.

Православная церковь не обладала обширными земельными владениями. Однако большие вотчины православных епископов находились на территории Западной Украины. Крупным земельным собственником был Киево-Печерский монастырь. В конце XVI в. ему принадлежал город Васильков с замком, местечко Радомысль с замком, 50 сел, пять селищ, три приселка, пять усадеб, два рыбных ухода, рудокопальня, пасеки ¹⁰. Ежегодно монастырь получал несколько сот пудов медовой дани.

Высшая православная иерархия никогда не имела доступа в сенат. Это ослабляло ее влияние на ход государственных дел. Имеются крайне редкие

свидетельства о ее участии в деятельности органов местного управления.

В конце XVI в. православная церковь переживала глубокий кризис, который выражался в крайнем падении внутрицерковной дисциплины и интеллектуального уровня духовенства.

Таким образом, в 80—90-е гг. XVI в. на общем фоне ослабления королевской власти и усиления децентрализаторских тенденций в Речи Посполитой происходят важные изменения в конфессиональной ситуации. В экономической и политической структуре государства все более укреплялись позиции католической церкви, что привело к усилению движения контрреформации.

- ¹ См.: O s c h m a ń s k i J. Historia Litwy. Warszawa, 1982. S. 137.
- ² См.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Мн., 1989. С. 497.
- ³ См.: T a z b i r J. Historia kościoła katolickiego w Polsce. Warszawa, 1969. S. 46.
- ⁴ См.: Л а п п о И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569—1586). СПб., 1901.
- ⁵ См.: S z a p ł i n s k i W. // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. 1969. Т. XIV. S. 9.
- ⁶ См.: Д м и т р и е в М. В. Православие и реформация. М., 1990. С. 41.
- ⁷ См.: М а р а ш Я. Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии. Мн., 1971. С. 112.
- ⁸ См.: К о с м а н М. Historia Białorusi. Wrocław, 1979. S. 134.
- ⁹ См.: L u l e w i c z H. // Przegląd historyczny. 1977. № 3. S. 427.
- ¹⁰ См.: С а в и ч А. Нариси з історії культурних рухів на Україні та Білорусі в XVI—XVII стст. Київ, 1929. С. 25.